

ПРЕДИСЛОВИЕ И.С. ШИТКИНОЙ

Российско-китайские отношения за последние десятилетия приобрели беспрецедентный уровень открытости, взаимного доверия и эффективности. В условиях текущей сложной и нестабильной международной ситуации отношения между Россией и Китаем продолжают энергично развиваться, сотрудничество двух стран углубляется в различных областях.

Монография, написанная Ян Тяньфаном, посвящена весьма актуальной теме — сравнительному правовому анализу корпоративного управления Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Современная динамика развития российско-китайских отношений и упрочнение связей между государствами, безусловно, создают новые возможности как для правовой науки, так и для деловой практики и правотворческой деятельности в этой сфере. В условиях глобальных перемен и принятия нового курса развития экономики России исследования азиатских правовых порядков представляются как никогда актуальными.

Системно выстроенная и понятная структура корпоративного управления в юридическом лице является важным условием повышения эффективности работы менеджмента и необходимым элементом финансовой стабильности корпорации.

Ценность представляемой читателю книги заключается не только в сравнительно-правовом характере исследования в рамках китайского и российского правовых порядков, но и в привлечении к анализу законодательства и доктрины других стран. Ответы, полученные автором на основании исследования иностранного права, ценны для развития российского корпоративного права и совершенствования законодательства. Конечно, и российский опыт правового регулирования корпоративного управления может стать источником вдохновения и ориентиром для развития китайского корпоративного права.

Автор справедливо отмечает, что институт корпоративного управления представляет собой динамическую систему, которая постоянно изменяется и корректируется в зависимости от уровня социально-экономического развития страны. Хочется в связи с этим отметить кропотливую и системную работу Ян Тяньфана, посвященную рассматриваемой проблематике. Его идеи о сравнительном корпоративном праве, участии работников в управлении корпорацией в Китайской Народной Республике, наблюдательном совете в китайских компаниях, роли государства, Коммунистической партии Китая в управлении компанией с государственным участием и другие уже нашли отражение в публикациях ведущих российских юридических издательств¹.

Во время обучения в аспирантуре Ян Тяньфан продемонстрировал не только глубокую любовь к юридическим наукам, но и к российской культуре и языку. Действительно, прекрасный литературный язык и стиль изложения материала в этой книге демонстрируют упорство автора в изучении русского языка и права.

Как говорил Конфуций: «Лишь когда приходят холода, становится ясно, что сосны и кипарисы последними теряют свой убор»². Глубокое погружение автора в правовое исследование, ответственность за дело,

¹ Ян Тяньфан. Классификационные модели юридических лиц в Российской Федерации и Китайской Народной Республике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2018. № 2. С. 203–214. Пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,716; *Он же*. «Корпорация» и «корпоративное право» в Китае: сравнительный анализ по теории и законодательству // Предпринимательское право. 2020. № 2. С. 62–69. Пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,843; *Он же*. Корпоративное управление с китайской спецификой: роль компартии Китая в управлении госпредприятиями // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2020. № 1. С. 95–106. Пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,341; *Он же*. Правовое регулирование образования и деятельности органов хозяйственных обществ в России и Китае: сравнительное исследование в ракурсе моделей корпоративного управления // Законодательство. 2020. № 6. С. 16–26. Пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,2; *Он же*. Участие работников в корпоративном управлении китайских компаний: сравнительный аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2021. № 3. С. 752–770. Пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,716; *Он же*. Механизм наблюдательного совета в Китае: исследование эффективности по законодательству и практике // Евразийский юридический журнал. 2021. № 9. С. 45–48. Пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,121; *Он же*. Правовой механизм косвенного иска в России и Китае: сравнительное исследование // Вестник арбитражной практики. 2021. № 5. С. 91–97. Пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,269.

² Из «Лунь Юй. Цзыхань» (论语·子罕). Кит. — 岁寒，然后知松柏之后凋也. Метафорическое значение: только в сложной обстановке познается Цзюнь-цзы (благородный муж), который не отступает от своих правил и настойчивости.

вызов всем трудностям, без которых не бывает любой научной работы, сделали возможным издание этой книги.

Надеюсь, что представляемая монография станет для российских читателей «окном» для восприятия и понимания китайского права и правового регулирования корпоративного управления, а также будет надежной базой для продвижения практики корпоративного управления и сравнительных исследований по корпоративному праву в Китае и России.

*С уважением,
доктор юридических наук,
профессор кафедры предпринимательского права,
руководитель программы магистратуры
по направлению «Корпоративное право»
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
И.С. Шиткина*

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Категория «корпоративное управление» является одной из приоритетных в сфере корпоративного права. В доктрине корпоративное управление рассматривается как система «сдержек и противовесов» между органами управления юридического лица¹. Правовое обеспечение этой системы устанавливается законодательством, уставом и внутренними документами юридического лица и направлено на недопущение злоупотреблений со стороны отдельных органов управления или членов этих органов во вред интересам юридического лица или его отдельных участников. Целью эффективного корпоративного управления является воспрепятствование ущемлению интересов как отдельных участников внутренних корпоративных правоотношений, так и иных субъектов (стейкхолдеров). Любая коммерческая корпорация имеет своей целью получение прибыли, и система корпоративного управления должна способствовать достижению этой цели. Институт корпоративного управления представляет собой динамическую систему, которая постоянно изменяется и корректируется в зависимости от уровня социально-экономического развития. Особенности исторических традиций и текущего состояния политической и правовой систем неизбежно приводят к тому, что модели корпоративного управления

¹ В Китае используется термин «компания» как общепринятое наименование для компаний с ограниченной ответственностью и акционерных обществ с ограниченной ответственностью. Дословный перевод китайского термина 公司治理 (корпоративное управление) означает «управление компаниями» (公司 — компания; 治理 — управление). Таким образом, для обобщения в работе используются понятия «корпорация», «компания», «юридическое лицо», «хозяйственное общество» («общество») и «организация», где это допустимо — как синонимы (подробнее см. § 1 главы 1). Под компаниями мы имеем в виду коммерческие корпорации в понимании законодательства Российской Федерации (далее — РФ) или бизнес-корпорации в понимании законодательства Китайской Народной Республики (далее — КНР) в зависимости от контекста.

в разных странах имеют свою специфику. В частности, органы управления и контроля наделяются различными функциями, отличается структура органов управления; степень ответственности и стандарты деятельности членов органов управления в различных правовых порядках также не совпадают.

С учетом традиций и современных реалий можно констатировать, что российской экономике свойственна концентрация владения через контролирующих участников корпораций, осуществляющих контроль над деятельностью компаний как непосредственно, так и через зависимых лиц. Иными словами, фактически в России уже сложилась инсайдерская модель управления, что отчасти отражается в отдельных нормах корпоративного законодательства. Совет директоров (он же наблюдательный совет) определяется российским законодательством как аналог совета директоров аутсайдерской модели управления, не имеющий ничего общего с наблюдательным советом инсайдерской модели. Российские акционерные общества в целом и их совет директоров в частности в нормах российского права сформулированы под явным влиянием американской модели регулирования. Российский законодатель для целей оптимизации сложившейся смешанной модели корпоративного управления, в которой управляющий (совет директоров) и контролирующий (наблюдательный совет) органы корпорации отождествлены законодателем, выбрал в качестве варианта использование механизмов коллегиального исполнительного органа (правления) и комитетов при совете директоров из двух разных моделей одновременно.

Таким образом, можно заключить, что в России существует некая смешанная система корпоративного управления, которая включает различные положения из прямо противоположных концепций корпоративного управления. Однако аутсайдерская модель управления, определенная для публичных корпораций императивными правовыми положениями, при отсутствии «распыленных» пакетов акций у корпорации или неэффективном вмешательстве акционеров-аутсайдеров¹ может привести к нарушению интересов ее участников (в первую очередь миноритарных акционеров).

В настоящее время в корпоративном управлении российских хозяйственных обществ с государственным участием имеются некоторые

¹ Следует отметить эффективный контроль в модели, сложившейся в Соединенных Штатах Америки (далее — США). Он реализуется с помощью развитого механизма функционирования вторичного рынка ценных бумаг и наличия профессиональных менеджеров высокого уровня, количество которых в России пока невелико.

проблемы, которые приводят к снижению эффективности управления. Как обеспечить эффективность корпоративного управления хозяйственных обществ с государственным участием и в то же время обеспечить реализацию собственных интересов общества и интересов государства – вопрос, на который нужно обратить особое внимание при совершенствовании законодательства. Проблемы, существующие в правовом регулировании корпоративного управления, требуют логического и последовательного решения.

Проблематика, связанная с правовым обеспечением корпоративного управления, является актуальной не только для российского правопорядка, но и для любого другого. Большое количество вопросов, с которыми сталкиваются российский законодатель, судебные органы и исследователи-юристы, широко изучались зарубежными учеными и подвергались анализу на практике в иных государствах.

Мы полагаем, что в целях оптимизации структур и моделей корпоративного управления и решения проблем, существующих в правовом регулировании корпоративного управления, будет полезным провести сравнительное исследование правового регулирования корпоративного управления в Китае и России по следующим причинам.

Во-первых, современное гражданское законодательство (в том числе корпоративное) обеих стран имеет сходное историческое развитие. Правовые системы России и Китая имеют много общего благодаря тому, что в период с 1949 по 1990-е гг. советское право оказало большое влияние на китайское право. Многие современные принципы и подходы в гражданском и предпринимательском законодательстве РФ и КНР имеют общие черты. Однако из-за изменений в социальных системах и экономической политике последние 30 лет в обеих странах наблюдается тенденция заимствования институтов континентального и общего права. Сравнительное изучение результатов развития правопорядка России со странами, которые имеют сходные исторические предпосылки и текущие социально-экономические условия, способствует целенаправленному решению поставленных проблем как в России, так и в Китае¹.

¹ В настоящее время в Китае проводится реформа законодательства о компаниях. После 13-го Всекитайского собрания народных представителей КНР 548 представителей внесли соответствующие предложения, призывающие к внесению поправок в Закон КНР «О компаниях» и его усовершенствованию. Некоторые специалисты, ученые и соответствующие государственные органы выдвинули мнения и предложения по внесению поправок в указанный закон через различные каналы. На 32-м заседании Постоянного комитета 13-го Всекитайского собрания народных представителей был из-

Во-вторых, вследствие различия исторических процессов развития законодательства в корпоративном праве РФ и КНР появились разные модели корпоративного управления. В Китае сформировалась смешанная модель правового регулирования корпоративного управления, которая отличается от моделей, существующих в правовых порядках общего права и государствах континентального права. В китайском корпоративном праве существует множество особенностей, например, структура управления с наблюдательным советом, имеющим равный иерархический уровень с советом директоров, участие наблюдательного совета в подаче косвенных исков в интересах компании и др.

В правовом регулировании хозяйственных обществ с государственным участием законодатели России и Китая приняли сходные механизмы, в соответствии с которыми представители государственных органов, отвечающих за управление государственными активами, участвуют в органах управления компаний. Кроме того, китайский законодатель в правовом регулировании корпоративного управления компаниями с государственным участием использует специфические правовые средства, в частности, в таких компаниях в корпоративном управлении участвует Коммунистическая партия Китая (далее — КПК или компартия Китая). Наряду со спецификой китайского корпоративного права стоит отметить, что законодатель стремится имплементировать лучшие практики корпоративного управления, существующие в зарубежных правовых порядках. Изучение преимуществ и недостатков китайской модели корпоративного управления может быть полезным для целей совершенствования правового регулирования корпоративного управления в России.

В-третьих, проведение сравнительного исследования соответствующих правовых систем является необходимостью для дальнейшего сотрудничества и развития экономик двух стран. Российско-китайские отношения в настоящее время вступают в эпоху всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия¹. В последние годы Китай

учен пересмотренный проект Закона КНР «О компаниях». 24 декабря 2021 г. по нему начался опрос общественного мнения (*Пересмотренный* проект Закона КНР «О компаниях» появился на свет // Thepaper: сайт. URL: https://m.thepaper.cn/baijiahao_16011089 (дата обращения: 1.10.2022)).

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 1.10.2022).

и Россия все чаще сотрудничают в сфере инвестиций¹ и расширяют контакты в наиболее важных областях², что в итоге приводит к формированию структуры всестороннего партнерства, расширение которого требует адекватных правовых средств. Всестороннее сотрудничество осуществляется в том числе путем организации совместных предприятий³, создания холдингов⁴, взаимного инвестирования в экономики государств, участия в корпорациях и пр.

¹ За десять лет, с 2008 по 2018 гг., прямые инвестиции Китая в Россию выросли в 17,45 раза (в 2008 г. составили 240 млн долл. США, в 2018 г. — 4 189 млн долл. США); а прямые инвестиции России в Китай — в 4,12 раза (в 2008 г. составили 60 млн долл. США, в 2018 г. — 247 млн долл. США) (Давыденко Е.В., Колесникова Т.В. Инвестиционное сотрудничество Китая и России на современном этапе // *Beneficium*. 2019. № 4. С. 7). К тому же Китай в 2020 г. занял второе место по инвестициям в экономику России (разделил его с США) (*Инвестиционная привлекательность стран Европы за 2020 год: Россия* // Сайт EY. URL: https://www.ey.com/ru_ru/attractiveness/21/european-attractiveness-survey-2021-russia (дата обращения: 1.10.2022)).

² Согласно «Отчету о развитии китайских предприятий в России», по состоянию на конец 2021 г. в России зарегистрировано более 1 000 китайских компаний (согласно контексту, имеются в виду компании с участием китайских граждан и юридических лиц. — Т.Я.), из которых более 400 — в важных областях. Инвестиционная деятельность этих компаний включает, прежде всего, горнодобывающую промышленность, производство, сельское хозяйство, лесное хозяйство, животноводство, рыболовство, недвижимость, программное обеспечение, ИТ-услуги, финансы и т.д. (Отчет: в России зарегистрировано более 1 000 китайских компаний // Sputnik URL: <https://sputniknews.cn/20211221/1036741615.html> (дата обращения: 1.10.2022)). Например, одним из основных направлений российского сотрудничества с китайскими партнерами стала энергетика. Объем торговли энергоносителями составил более 40 млрд долл. Российские инвесторы вкладывают средства в строительство газопровода «Сила Сибири» (*Инвестиции Китай статистика — 2020* // Сайт “Center Ichinese 8.0”. URL: <https://ichinese8.ru/chinese-investment/> (дата обращения: 1.10.2022)).

³ Например, доля «Роснефти» — 49 % в проекте по возведению комплекса «Китайско-Российская Восточная нефтехимическая компания» (СП НК «Роснефть» и *CNPC 中国石油天然气公司*) по переработке нефтепродуктов в Тяньцзине (天津) (*Энергетика России и Китая: устойчивое развитие* // Сайт РАПСИ. URL: http://rapsinews.ru/incident_publication/20211224/307622685.html (дата обращения: 1.10.2022)). *Sinopec* (中国石化集团公司) и «Роснефть» договорились о строительстве нефтегазохимического комплекса в Восточной Сибири (Там же). В китайской провинции Хубэй открылось совместное российско-китайское предприятие по производству химических средств защиты растений. С российской стороны учредителем выступила компания АО «Фирма „Август“», а с китайской стороны — НПК *Jiangsu Agrochem Laboratory Co. Ltd.* (江苏省农用激素工程技术研究中心有限公司). Ожидается, что мощность предприятия составит более 7,5 тонн химических веществ в год (*Топ российско-китайских проектов 2020* // РАСПП. URL: https://raspp.ru/business_news/top-russian-chinese-projects/ (дата обращения: 1.10.2022)).

⁴ Например, на территории ОЭЗ «Узловая» был построен завод *Haval* (哈弗), который стал первым зарубежным предприятием полного цикла для компании *Great Wall Motor* (长城汽车) (*Топ российско-китайских проектов 2020*).

Сравнительно-правовое исследование в области корпоративного управления позволяет сделать выводы, которые могут лечь в основу норм права, регулирующих сходные отношения единым методом, что будет способствовать сближению институтов и формированию более совершенной законодательной базы в обоих правовых порядках. Это приведет к углубленному сотрудничеству России и Китая в будущем.

Изложенные выше доводы обуславливают актуальность изучения китайского опыта при рассмотрении вопросов, связанных с правовым регулированием корпоративного управления.

По своей природе настоящая работа является сравнительно-правовым исследованием, нацеленным на анализ правового регулирования корпоративного управления в России и Китае.

Степень научной разработанности темы. Вопросы правового регулирования корпоративного управления (до революции или в советский период — время образования, деятельности и соотношения полномочий органов юридических лиц) в России были предметом исследования большого количества правоведов, среди которых:

— дореволюционные и советские правоведы: С.Н. Братусь¹, Х.Э. Бахчисарайцев², В.Ю. Вольф³, А.И. Каминка⁴, М.И. Кулагин⁵, И.А. Покровский⁶, Э.Г. Полонский⁷, И.Т. Тарасов⁸, Г.Ф. Шершеневич⁹, Р.О. Халфина¹⁰;

¹ Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. 364 с.

² Братусь С.Н., Флейшиц Е.А. Научно-практический комментарий к Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик / под ред. проф. С.Н. Братуся и проф. Е.А. Флейшица. М., 1962. 419 с. (Х.Э. Бахчисарайцев является соавтором).

³ Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. 169 с.

⁴ Каминка А.И. Очерки торгового права. М. 2002. С. 362.

⁵ Кулагин М.И. Избранные труды / редкол.: Е.А. Суханов, В.С. Ем, С.М. Корнеев, Е.В. Кулагина, Н.В. Козлова, П.А. Панкратов. М., 1997. 329 с.

⁶ Покровский И.А. Отзыв о книге В.Б. Ельяшевича: «Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве». СПб., 1910. 36 с.

⁷ Полонский Э.Г. Право оперативного управления государственным имуществом — юридическая основа хозяйственной самостоятельности производственных объединений (предприятий): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. 410 с.

⁸ Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях / редкол.: В.С. Ем, Д.В. Ломакин. М., 2000. 666 с.

⁹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. М., 2019. Т. 1: Общая часть. 148 с.

¹⁰ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. 351 с.

– современные правоведы: С.С. Алексеев¹, В.А. Белов², В.А. Вайпан³, А.В. Габов⁴, Е.П. Губин⁵, В.И. Добровольский⁶, Н.В. Козлова⁷, А.А. Кузнецов⁸, Д.В. Ломакин⁹, О.А. Макарова¹⁰, С.Д. Могилевский¹¹,

¹ *Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев [и др.]; под ред. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. Т. 2. 928 с.*

² *Белов В.А. Гражданское право: учебник для академического бакалавриата: в 2 т. М., 2019. Т. 1: Общая часть. 451 с.*

³ *Вайпан В.А. Ревизионная комиссия (ревизор) общества с ограниченной ответственностью: комментарий к Федеральному закону от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Вестник арбитражной практики. 2020. № 4. С. 15–31; Корпоративное право: учеб. курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, Е.П. Губин [и др.]; отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2018. Т. 2. 990 с. (в соавт. глава VI).*

⁴ *Юридические лица в российском гражданском праве: коллективная монография: в 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина [и др.]; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Силицын. М., 2015. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. 384 с.; Корпоративное право: учеб. курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, Е.П. Губин [и др.]; отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 2. 990 с. (в соавт. глава XXI).*

⁵ *Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе: практ. пособие / В.Ю. Бакшинкас [и др.]; под ред. Е.П. Губина. М., 1999. 247 с.*

⁶ *Добровольский В.И. Корпоративное право для практикующих юристов. М., 2009. 621 с.*

⁷ *Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица: Очерк истории и теории: учеб. пособие. М., 2003. 316 с.*

⁸ *Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М., 2017. 158 с.*

⁹ *Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. 509 с.; Он же. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 9. С. 6–33.*

¹⁰ *Макарова О.А. Акционерные общества с государственным участием. Проблемы корпоративного управления: монография. М., 2021. 211 с.; Макарова О.А., Попондопуло В.Ф. Корпоративное право: учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2020. 514 с.*

¹¹ *Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М., 2010. 419 с.; Он же. Органы юридического лица и их правовая природа: новая редакция 4 главы гражданского кодекса // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сб. науч. ст. II-ой междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М., 2015. С. 12–18; Он же. Актуальные правовые вопросы образования и деятельности органов хозяйственных обществ // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом. М., 2014. С. 45–51.*

С.А. Синицын¹, П.В. Степанов², Е.А. Суханов³, С.Ю. Филиппова⁴, Ю.С. Харитонов⁵, Г.В. Цепов⁶, И.С. Шиткина⁷ и многие другие.

Проблематика правового регулирования корпоративного управления была предметом исследования множества иностранных авторов, среди которых следует выделить: Р.Л. Davies (П.Л. Дэвис)⁸, Е. Fama (Е. Фама)⁹, М. Jensen (М. Дженсен)¹⁰, М. Blair (М. Блэр)¹¹, С. Mayer (С. Майер)¹² и многих других.

¹ Синицын С.А. Корпоративный контроль в российском и зарубежном праве: взаимосвязь права и экономики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 4–36; *Он же*. Особенности структуры собственности и корпоративного управления в компании одного лица // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 45–51.

² Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 28 с.

³ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. 456 с.

⁴ Филиппова С.Ю. Корпоративный конфликт: возможности правового воздействия: монография. М., 2009. 306 с.

⁵ Харитонов Ю.С. Управление в корпорации: новеллы гражданского кодекса РФ // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Право. 2015. № 2 С. 57–66; *Она же*. Корпоративное управление и дуализм права // Предпринимательское право. 2014. № 2. С. 54–59.

⁶ Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика: учеб. пособие. М., 2007. 200 с.

⁷ Шиткина И.С. Множественный единоличный исполнительный орган: проблемы законодательства и практики // Закон. 2021. № 9. С. 117–130; *Она же*. Выявление и учет общих экономических интересов группы компаний (участников холдинга) при совершении крупных сделок и сделок, в которых имеется заинтересованность // Закон. 2019. № 6. С. 172–181; *Она же*. Холдинги: правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний. М., 2008. 552 с.; *Корпоративное право: учебник* / отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2019. 728 с.; Шиткина И.С., Севеева К.В. Способы принятия решений общим собранием хозяйственного общества: новеллы законодательства // Хозяйство и право. 2021. № 8. С. 9–19; *Исследование эффективности корпоративного управления в компаниях с госучастием* / И. Шиткина, О. Буткова, В. Мамагшивили [и др.] // Национальный доклад по корпоративному управлению. М., 2018. Т. 1, № X. С. 155–195.

⁸ Davies P.L. Gower's Principles of Modern Company Law. 6th ed. Sweet & Maxwell, 1997. 867 p.

⁹ Fama E. Separation of Ownership and Control / E. Fama, M. Jensen // Journal of Law and Economics. 1983. Vol. 26. No. 2. P. 301–325.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Blair M.M. Ownership and control: Rethinking Corporate Governance for the Twenty first Century / M.M. Blair. Washington DC: Brookings Institution, 1995. 388 p.

¹² Mayer C. Corporate governance, competition, and performance / C. Mayer // Journal of Law and Society. 1997. Vol 24. No. 1. P. 152–176.